

Королевская Гавань превратилась в интересное место в течение последних нескольких дней, по крайней мере с точки зрения Тириона.

Во-первых, подозрительная смерть Джона Аррена, которого нашли в постели умершим от "естественных причин".

Во-вторых - даже более подозрительная смерть Петира Бейлиша, которого нашли с кровавой улыбкой на шее. Казалось, что место в Малом совете становилось даже более опасным, чем раньше; это все привело к удвоению стражи и дальнейшего роста напряженности в Красном Замке. Однако это все не было самым причудливым и самым грозным из всего, что случилось. А что было - пришло с неожиданной стороны... от его племянника.

Джоффри просто перестал общаться с кем-вообще через три дня после смерти Джона Аррена. Племянник как за сутки стал другим человеком. Он каждый день спал до обеда, а остаток дня проводил в медитациях, сидя в странной позе прямо перед чардревом Богорощи.

Самым странным было то, что племянник словно избегал именно его; лицо парня приобретало нейтральное выражение, как только он замечал Тириона, отводя взгляд в сторону. Аналогично юноша реагировал и на остальных родственников в Красном Замке, от Серсеи к Мирцеллы, однако, казалось, лишь Пес получал хоть какое-то внимание от Джоффри.

Пес рассказывал Бесу, что принц реагировал на его присутствие все время одинаково - лицо юноши преобразалось непонятной гримасой, прежде чем приобрести нейтрального выражения, и принц уходил или любезно просил Пса оставить его в одиночестве.

В одиночестве он все время и был.

Юноша видимо произнес десяток слов за все время поездки на Север, и с тех пор мало что изменилось... по прибытии он еще сильнее изолировался, избегая всех Старков, разве что только Бран или Рикон вызвали определенную реакцию, точнее отсутствие одной.

Кажется присутствие лорда Эддарда и Джона Сноу особенно впечатлила парня, но самым удивительным оказалась реакция на Сансу, старшую дочь Эддарда, которая как-то заставляла Джоффри улыбаться - но сразу он качал головой от отвращения к себе и стыда, и обычно лихорадочно уходил, каждый раз как видел ее. Очевидно, бедняжка Санса воспринимала это все в свой адрес; ее плач частенько было слышен из комнаты девушки, когда леди Кейтлин пыталась убедить ее, что нет, она не была какой-то уродиной.

Джоффри проводил почти все время в медитациях, концентрируясь на рукоятке с серебряным львом, чудесного меча, которого он откуда-то достал и кажется никогда не оставлял; иногда юноша всматривался в рисунки, изображавшие нечто похожее на созвездие.

Любопытство Тириона словно горело огнем, но он также и проникался состоянием племянника. Может этот парнишка и был жестоким ублюдком, слишком развращенным влиянием Серсеи, и все же Тирион чувствовал некий долг - он имел по крайней мере разобраться в этой ситуации, хотя бы во имя своей нестройной семьи, как минимум.

Поэтому он придумал план. Как и всегда.

Джоффри сидел, как и во все предыдущие недели, отшельником в Богороще Винтерфелла, олицетворяя собой стереотип меланхоличного принца на полную, заставляя девичьи сердца

биться сильнее, а бедную Сансу - плакать еще хуже. В то мгновение он сидел неподвижно, лицом к чардреву, в странной позе, пока холодный ветер пытался сдуть кипы бумаг с небольшого столика, который юноша приносил с собой.

- Уходи, Тирион, - сказал он, прежде чем слегка повернуть голову набок, явно почувствовав прибытие незваного гостя на удивление чувствительными ушами, прежде чем взглянуть на дядю. Джоффри не ждал какой-то ответ и снова вернулся к медитации под деревом, но в конце концов оглянулся назад.

- Дядя... что это ты на себя надел? - спросил он с полным смущением.

Семь слов! Это успех! Подумал Бес, направляясь к парню. Его поле зрения ограничивалось небольшим прямоугольником и совсем не показывало земли, из-за этого он зацепился за какой-то корень и едва не упал.

- Мне кажется, что это очевидно, дорогой племянник, - ответил он, останавливаясь возле парня,

- Я надел на себя ведро, - добавил Бес. Голос глухо доносился из-под ведра, которое он надел словно рыцарского шлема; ведра, которое он украл у одного сердитого повара, который хотел бы заставить Тириона работать на кухне до конца их пребывания в Винтерфелле, если бы мог.

- ...Я это вижу. Но почему ты надел ведро? - спросил парень, которого это очевидно бредовая ситуация словно выбила из привычного меланхолического состояния.

- Чтобы ты не видел моего лица, племянник, тогда твое лицо не скисает на глазах, словно жбан молока в руках злой ведьмы, - сказал он, глядя на загнанного в угол Джоффри сквозь то небольшие отверстия, что он вырезал в ведре, прежде чем подойти ближе и прошептать.

- Это очень неудобный головной убор, - заверил Тирион, держа ведро так, словно то был некий ценный рыцарский шлем.

Джоффри просто смотрел на него, пока крайне неохотный хохот не попытался прорваться сквозь стиснутые губы парня, продираясь словно проклятая душа из ада; в конце он не сдержался и захохотал странным, высоким смехом, который раздавался по всей Богорощи. Бес самом деле ожидал пренебрежительную гримасу, но и с этим можно поработать!

- Ты издеваешься надо мной? - спросил Тирион, скрестив руки на груди, стоя на кончиках пальцев ног и пытаясь сделать себя немного больше, пытаясь запугать любого, кто посмеет запятнать его честь.

- Тирион! Пожалуйста, прекрати, - едва смог произнести Джоффри, закрывая ладонью рот, и попытался обуздать смех.

- Тирион?! Мое имя сэра Видромен из дома Ведро, и вы будете обращаться ко мне с уважением согласно моему титулу! - воскликнул он гордо.

- Тирион! Остановись! - Джоффри повторил, прерываясь на откровенный хохот, из его глаз потекли слезы, когда он попытался прикрыть лицо обеими ладонями, опираясь спиной на ствол чардрева.

- Еще один смешок, и между нами прольется вода, уважаемый сэра! Где мой оруженосец?! - заорал Тирион, оглядываясь назад,

- Может вы уже встречали его? На имя Цепь с Глубокого Колодца, низко рожденный простолюдин, который прислуживает мне, худой как веревка, но прочный как железо! - добавил он, продолжая оглядываться, словно искал кого-то взглядом.

- Прекрати, Тире... - Джоффри запнулся, качая головой со странной смесью удовольствия и тоски, - Сэр Ведромен, пожалуйста прекратите, - сказал он тихим голосом, в котором слышался намек на вздох; ленивые слезы и дальше текли из его глаз, когда он медленно откинулся назад, закрыв лицо ладонями, и заплакал.

Теперь пришла пора Тириону смущенно наблюдать, как Джоффри бесшумно плакал, скрестив ноги и закрыв лицо от стыда; каждое рыдания длилось, пока в легких оставался воздух, тогда он прерывался на вдох и продолжал снова. Несколько влажных ручьев стекали по щекам, заканчивая свой путь на воротнике.

Бес ожидал пренебрежительное фырканье в худшем случае, а не такой эмоциональный срыв! Последний раз он видел парня в слезах более чем два года назад. Тирион медленно снял свой "шлема", подходя на два шага в упор:

- Да ладно тебе, шутка не была такой уж неудачной, - недовольно пожаловался он, это почему-то привело к появлению улыбки на лице карлика. Бес откровенно растерялся, осторожно сел возле парня, неуклюже держа ведро в руке, другой осторожно похлопал Джоффри по спине:

- Не желаешь примерить? - предложил он, не имея никаких лучших идей в голове в тот миг.

- Ч-что? - едва смог ответить племянник после последнего, почти неслышимого рыдания, глядя на ведро покрасневшими глазами, прежде чем снова захохотать против собственного желания,

- О, Тирион, это еще хуже, чем в тот раз с теми проклятыми лимонами, - сказал он с улыбкой от воспоминания, не смотря на заплаканные глаза.

- Какие еще лимоны? - спросил Тирион и немедленно пожалел о вопросе, потому что Джоффри закрыл глаза, словно ему что-то заболело, пытаясь вернуть нейтральное выражение лица, прежде чем Тирион вдруг надел ему ведро на голову.

- Для чего ты это сделал? - прозвучало приглушенно из-под ведра.

- Ты меня тревожишь, Джоффри! Если не я, то ты будешь носить его! А теперь прекрати эту ерунду, если не хочешь, чтобы я посвятил тебя в следующего сэра Ведромена! - предупредил дядя.

- Ты же сам даже не рыцарь, - послышалось нерешительный ответ из-под ведра.

- Сейчас нет, но это не означает, что некогда не стану им, - ответил Тирион.

- ...Но на самом деле ты же являешься им, - сказал Джоффри, наконец-то сняв ведро, и ласково посмотрел на дядю, уже без следов слез в глазах:

- Ты Битый Рыцарь и всегда им будешь, - добавил он странным тоном, улыбнувшись самой теплой улыбкой, которую Тирион когда-либо видел; голос парня подтвердил и он наконец взглянул на родственника. Во взгляде было столько ликования, скорби и скрытого понимания, что Тирион сам едва оправился, прежде чем Джоффри чихнул и потянулся за платком, чтобы вытереть нос.

- Извини, уже много времени прошло после последнего такого случая... - сказал Джоффри, слегка жестикулируя, замедлив движения.

- Извинения приняты. Теперь, пока у меня на голове будет ведро, обращай ко мне как к сэру Ведромену, - молвил Тирион, выигрывая толику времени, чтобы перебрать и отбросить все возможные гипотезы.

- Дядя... ты действительно неудержим, - ответил племянник, по-доброму глядя на него, хотя определенная дистанция между ними до сих пор сохранялась.

Теперь Тирион полностью потерял понимание, кем же был принц Джоффри, после этой неуклюжей попытки завести разговор, Джоффри также это понимал. Между ними простиралось какое-то странное пропасть, и Тирион понял, что надо сделать хоть что-то, прежде чем Джоффри выкинет что-нибудь глупое и неотвратимое.

Они посидели немного времени в этой дружеском молчании; Тирион время от времени предлагал жестом то ведро Джоффри, а он по доброму улыбался, поглядывая на запад раз за разом. Племянник словно хорошо знал своего дядю, и Тирион почувствовал печаль, что не может разделять с ним аналогичное ощущение.

- Тирион... спасибо тебе... за все... - неожиданно начал Джоффри, имея в виду что-то больше за этот конкретный вечер... и это прозвучало как прощание.

- Гм, я об этом и не думал, я... начал Тирион, но юноша прервал его.

- Нет, я хочу закончить... я желал закончить это тихо, но это было бы нечестно, даже эгоистично, - он быстро произнес, прежде чем набрать полные легкие воздуха, вглядываясь в глаза дяди,

- Спасибо, что пришел и помог, когда остальная семья не пошевелила и пальцем. Спасибо, что был примером, который я мог подражать, что показал мне... что можно гордиться нашей кровью Ланнистеров... Но наиболее спасибо тебе, Тирион, за то, что ты мой друг, - сказал он, слова словно пылали правдой, а улыбка напоминала о счастливых временах.

Между ними повисла тишина, когда Тирион обнаружил, что ему не хватает слов; такого не случалось уже давно.

- Я не понимаю, - наконец проговорил он.

Улыбка Джоффри вернулась, искреннее чем раньше, когда он взглянул на него:

- Я знаю, что не понимаешь... понадобится несколько жизней, чтобы объяснить все, и даже тогда не все будет иметь смысл... - сказал он, медленно моргая,

- Я давно путешествую, дядя, в поисках ответов... - он запнулся, глядя взглядом в даль,

- Это был тяжелый путь, мой поиск... ужасающее путешествие, которое я бы не пожелал ни одному другому человеку... - продолжил он, возвращая взгляд на дядю,

- Но теперь я наконец приблизился к концу поисков. Я нашел последнюю подсказку-послание, записанное шифром, где буквами служат созвездия, - с этого момента его речь ускорилась, слова будто сами вылетали изо рта,

- Я потратил месяцы, десятки месяцев... даже годы, пытаюсь найти хоть какое-то значение в тех символах... – он фыркнул, покачав головой,
- Все это время ответ постоянно смотрела на меня сверху... звезды, не созвездия... – сказал он, продолжив медленное покачивание головой,
- Каждое созвездие было на самом деле... числом, определенным количеством звезд в определенном созвездии... – он остановил исповедь.
- Э-э, ясно... и ты сопоставил каждое число с буквой какого-то скрытого языка? – спросил Тирион, полностью заморожен этой игрой, что бы это ни было, которую затеял Джоффри, желая продолжения.

Юноша улыбнулся со странным гордым видом:

- Да, на самом деле с нашим простым языком... это оказалось очевидным, когда я разместил созвездия от меньших чисел к большим... Одна-единственная точка стала буквой "А", две точки стали "Б", Метла с ее тремя звездами стала "В", а Щит, и четырехугольная конструкция, видимая всем в небе - "Д"... – сказал он, неосознанно повышая голос, в котором словно растворялись его тревоги,
- Отдельные буквы оказались созвездиями с дополнительной точкой или звездой, но это было достаточно простой загадкой, в конце концов... от одной одинокой звезды до тридцати трех звезд в созвездии, что первые люди называли Чардревом, охватывающий половину полушария...
- добавил он, прервавшись, словно тревоги враз вернулись обратно всей своей невероятной тяжестью.
- Поэтому ты разгадал послание? – Тирион попытался добыть еще немного информации.
- Это оказалось несколько сложнее, чем кажется, но так... вскоре стало очевидно, что чего-то не хватает. Перевод оказался искаженным набором букв... не хватало ключевого шифра. Понимаешь, это послание предназначено только мне, а изрядное количество ученых, которые имели бы достаточно времени и мотивации, могли бы и сами прийти к мысли разместить созвездие в списке от меньших к большим, а затем сравнить их с нашим вестеросским алфавитом... как бы это фантастически не звучало. Нет, авторы послания желали убедиться, что именно я получу его, – сказал он.

Тирион не знал, почему Джоффри рассказывает ему все это, но было очевидно, что парню был необходим собеседник, и казалось, что это какой-то заговор, направлена конкретно на его племянника, с использованием зашифрованных посланий и кодов.

- Поэтому они создали ключ, который только ты один можешь понять? – наугад спросил Тирион, чувствуя себя неуютно от тона его голоса.
- «Все живое кроме пурпурного принца движется направо»... в тот миг, когда я снова вспомнил об этом, после сопоставления созвездий по алфавиту... ответ оказался простым. Даже очевидной, – сказал парень, склонив голову, и Тирион чуть пригасив желание почесать собственную макушку от удивления.
- ...Кто это? – спросил Бес; голос звучал приглушенно среди торжества Богорощи.
- Я, дядя. Джоффри, – ответил племянник с грустной улыбкой,

- Я и есть пурпурный принц. Все, кроме меня, двигаются направо... итак, я взял все буквы, кроме тех, что составляли имя мое, и подвинул их направо, чтобы увидеть, что-то изменится. "Я" теперь отражалось одной звездой, "А" - двумя, "Б" теперь означало Метлу, "В" - Щит и так далее. Я разместил весь алфавит так, перепрыгнув через буквы, что есть в имени... Джоффри, "Пурпурный Принц", - последние слова он произнес словно проклятие,

- Тогда я застыл на месте, неподвижно стоя... это совпадает с тем пророчеством, какая ирония, - сказал он, вставая.

- А само послание? - спросил Тирион, почувствовав, как волосы на затылке встают дыбом.

- А, тогда оно наконец обрело смысл... я предполагал некую словесную игру или аллегория, дополнительные подсказки в моей погони за бесконечным циклом, вплоть до самого конца времени... зато получил две фразы, разделенные дефисом, - сказал он, пристегивая меч к поясу, и снова взглянул на запад,

- Они четко указывали направление, - прошептал он.

Тирион застыл на месте, когда Джоффри наконец обернулся к нему и произнес те слова, словно пророчество:

- «Плыви на запад от места появления через Сумеречное море - говори внутри сооружения и мы ответим», - прошептал он.

Бес не ответил, потеряв слова, словно парализованный под весом взгляда Джоффри, когда спокойная уверенность голоса принца снова принесла некоторое облегчение:

- Я чувствую это, Тирионе, глубоко, самыми костями... скоро это закончится, скоро все кончится, - прошептал он, закрыв глаза,

- Дважды я уже тонул через штормы в Сумеречном море, среди огромных волн, настоящих чудовищ, созданных гневом ветров, таких невероятных, что мне не хватает слов для описания их разрушительной силы... но в этот раз... в этот раз я доплыву до Сооружения и встречу с ними. Мой цикл будет завершен, вопросы получают свои ответы, Пурпур растворится в черноте, - он прошептал почти в религиозном экстазе, снова открыл глаза и словно пронзил взглядом Тириона насквозь.

... Он сошел с ума, подумал Тирион, и понял, что Джоффри как-то смог прочесть его мысли. На лицо племянника вернулась привычная мучительная гримаса, он прищурил глаза в напряженном всеобъемлющем разочаровании, прежде чем скрыть эмоции долгим выдохом.

Юноша горько усмехнулся, взяв Тириона за плечо:

- Прощай, дядя, - прошептал и пошел прочь.

Когда Тирион предупредил мейстера Винтерфелла и Роберта лично по странной апатии, которая охватила его племянника, уже было поздно. Джоффри исчез без следа, поисковые отряды каждый раз возвращались с пустыми руками даже после целых недель сумасбродных поисков между Королевским путем и окрестностям Винтерфелла.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1874953>